Глава - 108 Радость и облегчение

Хэ Тяньшу вздохнул и сказал: «Сяохуа, не то чтобы я не хочу, но метод культивации внутренней энергии, который я узнал, исключительно для учеников Пяомяо, любой, кто не является членом нашей секты, не может его изучить. Если бы обнаружили, что мы нарушаем правило, я не только буду наказан, ты также будешь покалечен. Во-вторых, требования дли изучения методов культивирования внутренней энергии намного выше, чем кулачные боевые искусства, это требует склонности. Если твоя склонность бедная, ты не сможешь добиться многого, независимо от того, как сильно ты тренируешься, и ты можешь даже сбиться с пути и потерять жизнь. Разве твой второй брат не рассказал тебе все это? Он также не может научить тебя боевым искусствам.»

Чжан Сяохуа разочарованно кивнул головой: «Он говорил».

Хэ Тяньшу погладил голову Чжан Сяохуа и сказал: «Давай вернемся, у каждого своя судьба, которую небеса устроили для них. Если тебе суждено, тогда твои пожелания будут предоставлены, возможно, очень скоро, если нет, все твои усилия будут бесплодны, как бы ты ни старался».

Чжан Сяохуа разочарованно склонил голову, когда он последовал за Хэ Тяньшу.

Под светом масляной лампы, Чжан Сяохуа изучал книгу; книга не была чем-то вроде руководства по боевому искусству, а скорее частью литературной коллекции, которую Ли Цзиньфэн передал ему. В течение периода, когда он восстанавливал свои раны, для него стало привычкой читать книги в ночное время независимо от того, были ли они литературными или кулачными боевыми искусствами.

Поскольку все кулачные руководства боевых искусств, которые он мог прочитать, были прочитаны, он мог обратиться только к литературе, которая была достаточно обширной для его чтения на всю жизнь.

Внезапно, сердце Чжан Сяохуа невольно двинулось, когда он читал слова «изучение новых вещей, во время пересмотра», «непрерывно пересматривая после изучения» в книге. Он осторожно положил книгу и пробежался по воспоминаниям об этих рукопашных боевых искусствах; не было никакой особой причины, почему он не рассказывал Хэ Тяньшу о них, точно так же, как ребенок не рассказывал никакому взрослому сразу, когда он получил игрушку, которая ему нравилась, и он высунет ее, когда этого не ждут, что хорошо посмеяться, видя глупые лица взрослых.

Чжан Сяохуа имел такие намерения, но, самое главное, ему все еще не хватало уверенности, чтобы иметь возможность выполнять эти боевые искусства. Вместо того, чтобы говорить кому-либо сейчас, было бы не поздно оповестить других, когда его тело восстановиться, чтобы он мог испытать их физически.

К счастью, эти позы боевых искусств протекают так же плавно, как река в голове Чжан Сяохуа, так ясно, как он и запомнил. Однако выражение Чжан Сяохуа не изменилось, он поднял правую руку и посмотрел на повязки, затем использовал левую руку, чтобы погладить ее.

Ночь стала глубже, поэтому Чжан Сяохуа задул масляную лампу и заснул.

В течение следующих нескольких дней Чжан Сяохуа повторял привычку следовать за маленьким вторым Не, когда последний работал, чтобы ознакомиться с различными травами, а затем попрактиковаться в позе лошади ночью, что было довольно скучно для него.

В ту конкретную ночь, когда Чжан Сяохуа читал книгу под масляной лампой, он услышал стук в дверь.

Чжан Сяохуа был удивлен, это был первый раз, когда его посещали ночью, поэтому он положил книгу и открыл дверь. Под светом масляной лампы, он мог разглядеть лицо однорукого старейшины Юй.

Чжан Сяохуа был поражен, и он сказал: «Старейшина Юй, привет, быстро заходите».

После того, как Чжан Сяохуа привел старшего Юй в комнату и пригласил его сесть на стул, прежде чем спросить последнего: «Старейшина Юй, я не видел вас, с тех пор как я вернулся несколько дней назад, вы очень заняты в последнее время?»

Старейшина Юй улыбнулся и сказал: «Не упоминай о том, что ты вернулся в течение нескольких дней, ты хоть видел меня, когда ты жил в горной вилле в течение твоего первого месяца?»

Чжан Сяохуа сказал: «Я удивлен именно тем, что не видел вас несколько месяцев, почему вы пришли ко мне сегодня?»

Старейшина Юй ответил: «Ничего особенного, я просто пришел, чтобы спросить о твоих травмах, потому что я узнал, что ты вернулся».

Чжан Сяохуа был ошеломлен, когда сказал: «Спасибо старейшине Юй за вашу заботу, мои травмы более или менее исцелились, и эту повязку нужно удалить завтра после того, как я покажу ее лидеру отряда Хэ».

Старейшина Юй махнул рукой и сказал: «Давай не будем ждать завтра, я помогу тебе снять бинты сейчас. Вероятно, твои травмы восстановились достаточно за эти несколько дней ».

Чжан Сяохуа чувствовал себя странно, а не благодарен старейшине Юй, он вспомнил их первую встречу, которая дала ему холодное впечатление про старейшину, поэтому его беспокойство было совершенно неожиданным.

Тем не менее, старейшина Юй был пожилым человеком, а Чжан Сяохуа вбивали в голову с юности, чтобы уважать стариков, поэтому он стоял неподвижно, чтобы первый помог снять повязки на его руке.

На самом деле, рука Чжан Сяохуа уже выздоровела, и лекарство, применяемое в повязке, было больше по соображениям предосторожности и психологии. Как сказал старейшина Юй, не было никакой разницы между разворачиванием ее в ту ночь и на следующий день, и хотя у старейшины Юй была только одна рука, бинты были легко удалены при помощи Чжан Сяохуа.

Не было никакой разницы в руке Чжан Сяохуа, кроме того, что она была бледнее, по-видимому, из-за отсутствия солнца.

Старейшина Юй не сразу изучил пальцы Чжан Сяохуа, и сказал: «Постарайся сжать кулак».

Чжан Сяохуа сделал так, как ему было поручено, и это простое движение казалось неестественным и немым, его пальцы, казалось, не следовали его воле. Кроме того, когда пальцы Чжан Сяохуа были дотянуты до определенного момента, они больше не двигались дальше, как бы он ни старался, а это означало, что Чжан Сяохуа больше не мог сжать свой правый кулак.

Чжан Сяохуа почувствовал, как в его сердце поднялось беспокойство, и спросил: «Старейшина Юй, что происходит? Моя рука ... почему мои руки такие?»

Выражение старейшины Юй не изменилось, и он сказал: «Не волнуйся слишком рано, травмы все такие, когда они только восстановились. В течение этого периода тебе нужно будет попрактиковаться и скручивать пальцы, чтобы восстановить их функцию. Теперь я помогу тебе проверить состояние твоих костей ».

Старейшина Юй использовал большой и указательный палец, чтобы щипать палец Чжан Сяохуа цунь за цунем(мера длинны), и после долгих усилий он закончил обследование и поднял голову. Чжан Сяохуа не мог видеть выражение на лице другой стороны под лампой масляной лампы.

Чжан Сяохуа хотел спросить другую сторону о его мнении, но его пальце на вид были в порядке, поэтому он не открыл рот.

Старейшина Юй не объяснил Чжан Сяохуа о ходе его восстановления. Вместо этого он спросил: «Почему ты хочешь заниматься боевыми искусствами?»

Чжан Сяохуа почувствовал, что ответ был очевиден, и сразу ответил: «Конечно, это ради защиты моей семьи».

«Помимо защиты твоей семьи, что еще ты будешь делать после того, как научишься боевым искусствам?» Старейшина Юй продолжал давить на мальчика.

Чжан Сяохуа нахмурил брови и честно ответил: «Я не знаю, я никогда не думал так далеко вперед, я сейчас думаю только о том, как научиться боевым искусствам».

Настала очередь старейшины Юй нахмуриться, и он спросил: «Если бы ты научился боевым искусствам, ты бы защищал слабых и помогал им, когда столкнешься с любыми случаями издевательств?»

Услышав его слова, образы отца и старших братьев, над которыми издевались в городе Лу, а также его старшего брата и его, над кем издевались горные бандиты Сицуй, мелькнули у него в голове, и кровь Чжан Сяохуа сразу же закипела, и он сказал: «Конечно, если бы я знал боевые искусства и мог помочь другим людям, я бы определенно сделал это ».

Старейшина Юй спросил еще раз: «Можешь ли ты быть уверен, что более слабая сторона невиновна и заслуживает твоей помощи?»

Чжан Сяохуа был сбит с толку, и спросил: «Старейшина Юй, я действительно не понимаю, что вы говорите. Если вы слабы, зачем вам наступать на обувь других людей?»

Старейшина Юй улыбнулся и сказал: «Возможно, этот вопрос слишком сложный, ты еще молод и не понимаешь, как работает человеческое сердце. Возможно, ты поймешь, как только вырастешь.»

Затем он снова спросил: «Если ты хочешь защитить слабых против сильных, но другая сторона сильнее тебя, ты все еще протянешь руку?»

Этот вопрос загнал Чжан Сяохуа в тупик. Во время событий в городе Лу, Чжан Сяолун, несомненно, вмешался независимо от того, насколько сильна другая сторона, но даже Чжан Сяохуа испытал трагические конечные результаты из первых рук. В сочетании с постоянными

напоминаниями учителя Лю и Лю Кая, чтобы думать о своих способностях, прежде чем помогать, этот вопрос был очень тяжелым для Чжан Сяохуа.

Однако, спустя мгновение Чжан Сяохуа подумал об идее, и улыбнулся: «Разве это не причина, почему я постоянно преследую боевые искусства и даже культивирование внутренней энергии?»

Брови старейшины Юй нахмурились и разгладились, и он больше не задавал Чжан Сяохуа вопросы. Вместо этого он обратил внимание на руку Чжан Сяохуа и сказал: «Чжан Сяохуа, хотя твоя правая рука исцелилась, она пострадала от внутренней энергетической атаки, так что будут различия по сравнению с прошлым, точно так же, как разбитая ваза, которую склеили. Несмотря на то, что ваза может использоваться, трещины все еще существуют, и если кто-то будет небрежен, она может снова разрушиться. Таким образом, будут препятствия для твоего обучения боевым искусствам, и ты должен быть мысленно подготовлен к ним ».

Чжан Сяохуа не понял тяжести ситуации, он улыбнулся и сказал: «Врач уже сказал мне об этом, она будет медленно восстанавливаться. Кости могут зарасти, но вазы нет. Я буду достаточно доволен, если я смогу тренироваться в боевых искусствах и культивировать внутреннюю энергию».

Старейшина Юй вздохнул, и больше ничего не сказал. Он кивнул головой и обернулся, чтобы позволить Чжан Сяохуа продолжать отдыхать.

Чжан Сяохуа провел человека до его порога, и, взглянув на спину старейшины Юй, он почувствовал себя озадаченным. Старейшина так долго пробыл в его комнате, и задал так много вопросов, каков может быть мотив другой стороны? Чжан Сяохуа не думал, что это было так просто, как снять его повязки и проверить его выздоровление.

Глава – 108.5 Радость и облегчение

Тем не менее, Чжан Сяохуа не смог понять причину, несмотря на долгое размышление, и, поскольку время все равно скажет, он, естественно, узнает, когда придет время. Чжан Сяохуа продолжал размышлять, пока он не заснул, не погасив масляную лампу.

Утром следующего дня, Чжан Сяохуа, как обычно, пошел к месту практики Хэ Тяньшу и остальных, практикуясь, чтобы сжать кулак по дороге.

Чжан Сяохуа был первым, кто прибыл, как обычно, он не сразу встал в позу наездника, а попытался сжать кулак и попробовать некоторые боевые позы в боевых искусствах. Он понял, что без полного сжимания кулака он все еще может выполнить полное действие без каких-либо других корректировок, кроме определенных поз, когда правая рука должна была изменить свою форму. Только тогда его пальцы чувствовались негибкими, а его ладони немели, но он считал, что при последовательной тренировке все это в конечном итоге исчезнет.

Возвращаясь к более раннему периоду, когда он не практиковал кулачные боевые искусства, опасаясь, что его пальцы станут скрученными, Чжан Сяохуа почувствовал, что он был довольно глупым, и теперь, когда он знал, что ему нужно снова ознакомиться с его рукой, он подумал, что это было бы лучше, если бы он практиковал кулачные боевые искусства раньше. Ему не нужно было бы практиковать позу лошади, наблюдая за тем, как Хэ Тяньшу и все остальные занимаются боевыми искусствами каждый день.

Тем не менее, Чжан Сяохуа забыл, что он не мог сжать кулак, пока повязка все еще была обернута.

В то время как Чжан Сяохуа дурачился, делая несколько причудливых движений, Хэ Тяньшу и остальные прибыли. Хэ Тяньшу улыбнулся, когда он поздоровался с Чжан

Сяохуа: «Чжан Сяохуа, почему ты так рано проснулся? Ты слишком нетерпелив, чтобы удалить свои повязки?»

Чжан Сяохуа хихикнул, и протянул правую руку и сжал кулак на половину, он сказал с гордостью: «Лидер отряда Хэ, видите, мои повязки уже сняты, и только мой кулак не может сжаться полностью, поэтому мне все равно придется практиковать его больше ».

Хэ Тяньшу издевательски выругался: «Ты маленький мошенник, почему ты так нетерпелив? Разве я не сказал, что помогу снять их сегодня, почему ты снял их сам?»

Чжан Сяохуа серьезно сказал: «Лидер отряда Хэ, вы меня оклеветали. Я слушал ваши слова и собирался позволить вам снять их для меня, но вчера вечером старейшина Юй пришел к моей комнате и сделал это для меня ».

Хэ Тяньшу почувствовал себя странно, и спросил: «О чем это?»

Таким образом, Чжан Сяохуа рассказал о событиях предыдущей ночи Хэ Тяньшу, а у последнего был лоб, полный пота, когда он дослушал. Однако, когда он услышал вопросы, которые задал старейшина Юй, он слегка нахмурился, было очевидно, что он смотрел благосклонно на мальчика и проверял его личность, но мог ли старик подумать о принятии ученика?

Тем не менее, Хэ Тяньшу был не очень ясен о происхождении старейшины Юй, он только смутно слышал, что последний был человеком в Цзяньху. Если бы он положил глаз на Чжан Сяохуа, тогда это была бы удача для последнего, но как насчет состояния руки Чжан Сяохуа? Хэ Тяньшу не мог не чувствовать подозрения, но он расширил свое сердце, это не было его делом, и он не принял бы Чжан Сяохуа как своего собственного ученика, так зачем же думать об этом?

Затем он вспомнил ответы Чжан Сяохуа и тайно почувствовал, что Чжан Сяохуа действительно честный человек. Если бы мальчик был немного более сообразительным, он бы прыгнул на столбы и сказал, что не успокоится, пока небо не будет заполнено лотосом(типо мир во всем мире). Или, по крайней мере, дать более почетную причину, например, за доблесть или мир, или счастье людей в Цзяньху. Вздох, кто бы мог подумать, что Чжан Сяохуа сказал, что он практиковал боевые искусства, чтобы защитить свою семью? Если бы он мог понять намерение старейшины Юй, тогда он встал бы на колени на пол и умолял бы, чтобы другая сторона приняла его как ученика.

Очень жаль.

Однако, был бы он по-прежнему Чжан Сяохуа, если бы он это сделал?

Хэ Тяньшу покачал головой, такой тип как Чжан Сяохуа будет лицемерен и не будет нравиться всем, и нынешнее состояние Цзяньху все еще нуждалось в людях, которые были честными и устойчивыми, как он.

Чжан Сяохуа посмотрел как Хэ Тяньшу покачал головой и нахмурил лоб, поэтому он спросил: «Лидер отряда Хэ, старейшина Юй, сделал это, потому что он хотел проверить мои травмы ради меня, поэтому вы не должны сердиться на него».

Хэ Тяньшу не знал, смеяться или плакать, он впился взглядом в мальчика и сказал: «Кто говорит, что я такой мелочный, почему я буду злиться, если кто-то еще развязывает твои повязки?»

Чжан Сяохуа проглотил свой язык, но не осмелился высказаться.

Затем он сказал: «Лидер отряда Хэ, так как вы не сердитесь, и мои повязки сняты, я хочу практиковать свои боевые искусства, вы можете смотреть со стороны и давать мне подсказки?»

Услышав его слова, Хэ Тяньшу немедленно сделал шаг назад и приготовился активировать свой цигун, и сказал: «В такой случае, ты можешь сделать некоторые упражнения, чтобы согреться. Сначала пересмотри все прошлые кулачные боевые искусства, которые ты выучил. Что касается любых новых кулачных боевых искусств, я попрошу маленького второго Не научить их тебе позже, хорошо?»

Закончив свое предложение, Хэ Тяньшу использовал свой цигун и убежал, не дожидаясь ответа Чжан Сяохуа.

Чжан Сяохуа остался один, чувствуя себя странно, он сказал: «Почему вы так быстро бежите, лидер отряда Хэ, я не просил вас учить меня, я уже запомнил много полных кулачных боевых искусств и хотел, чтобы вы посмотрели на них со стороны, почему вы уже исчезли? "

Следовательно, Чжан Сяохуа отправился на поиски маленького второго Не и остальных, но они уже исчезли?

Чжан Сяохуа почувствовал волну ревности, иметь цигун действительно удобно.

Поскольку вокруг не было никого, кто мог бы дать ему подсказки, Чжан Сяохуа больше не беспокоился, в его памяти было много полных боевых искусств, поэтому он все равно мог практиковать все кулачные боевые искусства без руководства третьей стороны.

Когда это мысль попала ему в голову, углы губ Чжан Сяохуа свернулись, и он тайно решил: «Подождите, пока я не закончу практиковать все кулачные боевые искусства, посмотрим, возьму ли я метлу, чтобы собрать все ваши упавшие челюсти».

Следовательно, Чжан Сяохуа занял позу и впервые начал практиковать кулачные боевые искусства, с тех пор, как был ранен.

В его памяти было много кулачных боевых искусств, он случайно выбрал один из них, прищурил глаза, и последовал за фигурой в своей памяти, чтобы выполнить ходы.

После того, как он тренировался один раз, результат оказался идеальным, поскольку он был точно таким же, как маленькая фигура в его памяти, Чжан Сяохуа был вне себя от радости, неужели он, наконец, не бесполезный мусор? Был ли вместо этого неправилен метод тренировки Хэ Тяньшу? Или он мог только изучать полные кулачные боевые искусства с помощью чтения руководств и запоминания их содержимого?

Ряд вопросов привел Чжан Сяохуа к практике в его второй позе, и в итоге результаты заставили его почувствовать себя очень довольным собой. Не было недостающих поз, но, к сожалению, день уже заканчивался, и не было времени практиковать третью позу, поэтому Чжан Сяохуа поспешно бросился в столовую.

Тем не менее, Чжан Сяохуа не заметил, что маленькая фигура в его памяти стала более

неопределенной и уже не столь ясной, как прежде.

Поскольку Чжан Сяохуа уже вошел в его роль и последовал за маленьким вторым Не и остальными, занимаясь какой-то менее напряженной работой, он уже привык использовать левую руку, поэтому большинство задач было легко выполнено. Чжан Сяохуа также иногда использовал свою правую руку, когда он был не слишком занят, хотя она еще не настроена, чтобы практиковаться в его движениях. Теперь, когда его повязки

были сняты, он старался использовать свою правую руку чаще, потому что знал, что с большей практикой он сможет тренироваться в кулачных боевых искусствах раньше, и только мысль об этом заставляла его сердце гореть с большей страстью.

После ужина, Чжан Сяохуа отправился в область боевых искусств. Однако он не остановился на своем обычном месте и пошел дальше туда, где Хэ Тяньшу и остальные не смогли бы его увидеть. Тем не менее, они все еще могли видеть его масляный фонарь, который висел на дереве, чтобы они не беспокоились.

Как Чжан Сяохуа и ожидал, Хэ Тяньшу мог видеть издалека масляный фонарь Чжан Сяохуа и думал, что мальчик смущен, чтобы показать его неполные боевые искусства, Хэ Тяньшу даже тайком хвалил мальчика за такое самосознание, в отличие от того, когда мальчик практиковал без остановок, без какого-либо оттенка смущения на лице.

Чжан Сяохуа стоял под деревом и повторил то, что он делал ранее в тот день, он медленно выполнял одно и то же кулачное боевое искусство, и неожиданно оно было завершено, не пропуская ни одной позы. Таким образом, Чжан Сяохуа был вне себя от радости, что смог завершить целое кулачное движение боевого искусства.

Как только он думал о том, чтобы побежать к Хэ Тяньшу, чтобы разделить его радость, он вспомнил, что другая сторона все еще будет поглощена его собственной практикой, и было бы не поздно поделиться успехом утром следующего дня. Таким образом, он начал практиковать второе кулачное боевое искусство, и действительно, результат был как и прежде, Чжан Сяохуа мог завершить целую серию движений.

Таким образом, Чжан Сяохуа был взволнован, и он практиковал два боевых искусства снова и снова от начала до конца.

http://tl.rulate.ru/book/16/206687